

Ван Цань была ошеломлена, и даже остальные трое не могли поверить своим ушам.

Ся Шиюй, однако, как ни в чем не бывало, уже начала заниматься следующими приготовлениями и хотела что-то сказать.

"Подожди! - Ван Цань быстро перебила ее, - почему?"

Ся Шиюй повернула голову и сказала, словно считая это само собой разумеющимся: "Твои танцевальные навыки очень хороши, и твое выступление выразительно. Если ты займешь позицию "С", это будет лучше для всей нашей группы".

Ван Цань: "Я не..."

Она явно не это имела в виду, но было трудно сказать это перед камерой, поэтому она могла только прикусить губу и промолчать.

Хотя "Погружение" - танцевальная музыка, в ней есть и вокальная партия с особенно сложным сопрано в середине.

Ся Шиюй опросила всех четверых и распределила партии исполнителей.

Из-за ограниченного времени наставников, им всем пришлось сначала учиться самостоятельно. По сравнению с ними двумя, прогресс в обучении остальных трех человек был явно не таким быстрым. Ся Шиюй поручила Ван Цань отвечать за танцевальную часть, а себе - за вокальную, разделив работу между ними, с целью научить остальных троих к завтрашнему дню.

Ван Цань была не особенно довольна, но не показывала этого перед камерой. Ся Шиюй явно имела в виду, что она несет полную ответственность за танец остальных троих.

Не глядя на Ван Цань, Ся Шиюй уже догадалась, о чем та думает, и спокойно сказала: "На самом деле, я могу научить и тому, и другому, если ты не хочешь..."

Спокойное выражение лица Ся Шиюй в глазах Ван Цань было неопишимо провокационным, и она в запале прервала ее: "Нет! Я буду их учить!"

Ся Шиюй: "О, тогда я оставляю это тебе".

Ван Цань: "..."

В этот момент Ван Цань пришла в себя и недоверчиво посмотрела на Ся Шиюй, её сердце сжалось от досады, она постоянно чувствовала, что Ся Шиюй снова её обманула.

Ся Шиюй сделала вид, что не заметила выражения лица Ван Цань, и хлопнула в ладоши: "Хорошо, давайте начнем тренировку".

Таким образом, в то время как другие группы все еще были заняты выбором капитана и позиции "С", их группа уже быстро приступила к практике.

Воспользовавшись перерывом, Ся Шиюй пошла в туалет. Ван Цань также поспешила за ней и преградила ей путь на выходе из туалета.

"Какого черта ты делаешь?!"

Ся Шиюй наклонила голову, чтобы посмотреть на нее, и равнодушно сказала: "Я же говорила тебе, у тебя отличные танцевальные навыки...".

"Ты знаешь, что я не об этом спрашиваю! - не могла не сказать Ван Цань. Ей не нужно было притворяться перед камерой в этот момент, поэтому она сказала агрессивно, - что ты хочешь сделать? Мне не нужно, чтобы ты давала мне позицию "С", я могу получить позицию "С" с помощью своих собственных способностей! В любом случае, я не буду благодарна тебе за это!"

Ся Шиюй даже не повернула голову: "О".

Ван Цань, казалось, ударила кулаком по вате, поэтому она чувствовала себя все более подавленной: "Разве ты не пытаешься просто завоевать хорошую репутацию перед публикой?"

Ся Шиюй, казалось, рассмеялась.

Нервы Ван Цань и так были очень чувствительны, а теперь ее еще и стимулировали: "Над чем ты смеешься?"

Ся Шиюй медленно и методично вымыла руки и слегка обернулась: "Это так важно?"

"Что?"

Ся Шиюй улыбнулась: "Ну и что с того, что я дала тебе позицию "С"? Сияет не позиция, а человек".

Ван Цань ошеломленно застыла.

Изначально она думала, что у Ся Шиюй плохие намерения, но в конце концов она все равно отдала ей позицию С, что заставило ее чувствовать себя немного неловко. Поэтому она пошла за ней, желая узнать, каковы намерения Ся Шиюй.

Однако она никак не ожидала услышать что-то подобное от Ся Шиюй.

Ее лицо покраснело от гнева, и она недоверчиво посмотрела на Ся Шиюй: "То есть, ты выступишь лучше меня, даже если не стоишь на позиции 'С'?"

Ся Шиюй: "Можно сказать и так".

Ван Цань: "...Посмотрим!"

Ван Цань сдержала свои жестокие слова и сердито повернулась, чтобы выйти из туалета.

Ся Шиюй вытерла руки и вздохнула: "Маленьких девочек в наше время слишком легко спровоцировать".

Девушка в зеркале слегка нахмурилась, но выражение ее лица было очень невинным.

Она не заметила, что выражение ее лица было почти таким же, как у Пэй Жаня, довольно двуличным (внешне добрым, но внутри злым) и раздражающим.

Когда Ван Цань вернулась в тренировочный зал, весь ее гнев превратился в желание победить. Она тайно решила, что должна победить Ся Шиюй. Неважно, будет ли это соревнование или обучение других танцам.

К тому времени, как Ся Шиюй вернулась, Ван Цань уже начала учить остальных танцевать с большим боевым задором.

Она удовлетворенно кивнула.

Она давно заметила, что Ван Цань весьма неохотно признает поражение, поэтому использовала небольшую хитрость, и теперь та, похоже, хорошо работала.

Ее появление еще больше раззадорило Ван Цань. Та начала работать еще усерднее и предъявляла более строгие требования к танцевальным движениям в их команде, чтобы быть уверенной, что она сможет победить Ся Шиюй во всех аспектах.

Просто Ван Цань, которая усердно работала, была еще в порядке, но остальные трое, разучивающие танец, не могли выдержать такой темп.

Девушка по имени Ху Я не могла больше терпеть и села на пол: "Я не могу, я действительно не могу...".

Это было похоже на цепную реакцию, в результате которой двое других тоже упали на пол.

Ван Цань нахмурилась и сказала: "Еще не время отдыхать. Вставайте быстрее и не ленитесь!"

В эти дни они втроем, включая Ху Я, очень устали и испытывали стресс, поэтому легко раздражались. Слова Ван Цань были подобны искре, из которой возгорелось пламя.

Ху Я посмотрела на выключенную камеру и сказала с сарказмом: "Мы все обычные люди, и мы не так искусны, как Вы, мисс Ван. Если Вы хотите выглядеть человеком, который стремится помочь другим, просто делайте это перед камерой. Теперь, когда камера выключена, для кого это шоу?"

Хотя Ван Цань была капитаном команды, большинство проблем в группе решал их агент. Она никогда раньше не сталкивалась с подобной ситуацией, и некоторое время не знала, как реагировать.

Ху Я пожалела об этом, как только закончила говорить. В последнее время она слишком устала, а Ван Цань была слишком строга. Когда они совершали ошибку, та беспощадно и без всякого снисхождения критиковала их. Она больше не могла этого терпеть и ответила ей резко. Просто слова уже были сказаны, и ей было слишком стыдно извиняться, поэтому она отошла в сторону.

Ван Цань уже пришла в себя, и ее глаза мгновенно покраснели.

В душе она чувствовала себя очень обиженной. Она думала, что помогает им бескорыстно, и не ожидала, что они будут так о ней думать.

Ван Цань поборол слезы и уже собиралась покинуть тренировочный зал, но в этот момент дверь открылась, и вошла Ся Шиюй со стопкой нотных листов.

Ся Шиюй заметила напряжение, когда открыла дверь. Она посмотрела на Ван Цань, губы которой были плотно сжаты, а глаза покраснели. Она также посмотрела на двух других людей со смущенными выражениями лиц и на Ху Я, которая сидела одна в углу. Она уже догадывалась, что произошло.

Однако Ся Шиюй ничего не сказала, сделав вид, что ничего не заметила, и потянула Ван Цань назад в комнату.

Она подняла в руке нотные партитуры: "Я обсудила это с учителем Ю, мы распределили разделы пения в соответствии с вашими вокальными данными и немного изменили аранжировку. Теперь, возможно, нам придется работать немного усерднее и сотрудничать друг с другом".

Ван Цань чувствовала себя неловко из-за того, что позволила Ся Шиюй увидеть своё унижение, она просто опустила голову и ничего не сказала.

Ху Я тоже чувствовала себя неловко, а двое других косились по сторонам.

Ся Шиюй отложила нотные партитуры, и ее голос стал немного холоднее: "Что только что произошло? Кто-нибудь может мне сказать?"

В последние несколько дней они постоянно тренировались в пятером и стали гораздо лучше понимать друг друга. Ся Шиюй все правильно организовала, и их прогресс был намного быстрее, чем у других групп. Они постепенно признали Ся Шиюй своим капитаном и все больше полагались на нее.

В частной жизни мягкий темперамент Ся Шиюй в сочетании с ее приятной и милой внешностью позволяет людям легко терять бдительность, но во время тренировок она очень серьезна, а ее молчаливый вид внушает страх.

Этот контраст неожиданно заставил членов команды подсознательно немного бояться ее.

В этот момент лицо Ся Шиюй было холодным, девушки почувствовали некоторое беспокойство, особенно Ху Я. Не дожидаясь, пока Ся Шиюй спросит во второй раз, она рассказала всю историю.

Ся Шиюй снова посмотрела на Ван Цань.

Она видела, как Ван Цань старалась в эти дни, поэтому спросила: "Есть ли что-то еще, что ты хочешь добавить?"

Ван Цань плотно сжала губы. Она и так была обижена, а теперь, когда этот инцидент дошел до Ся Шиюй, она почувствовала себя еще более неловко. Не понимая, откуда взялась обида, она крикнула Ся Шиюй: "Да! Это я во всем виновата! Я не такая утонченная и уважаемая, как ты! Видя, как меня ругают, ты, должно быть, сейчас очень гордишься собой!"

Она вытерла слезы, чувствуя себя очень униженной, и повернулась, чтобы выбежать из тренировочного зала.

Ся Шиюй рявкнула: "Стой!"

Тело Ван Цань напряглось, и она остановилась на месте.

Ся Шиюй снова взглянула на злорадствующих Ху Я и двух других девушек и негромко сказала: "Вы считаете, что то, что делала Ван Цань, было неправильным?"

Ху Я и остальные увидели ее ясный и пристальный взгляд, их сердца забились быстрее, они что-то промямлили и опустили головы.

Голос Ся Шиюй был с легким оттенком насмешки: "Ребята, вы думаете, что раз мы с Ван Цань не ладим, то я безоговорочно встану на вашу сторону?"

Мысли Ху Я и остальных были напрямую разоблачены, и их лица покраснели.

Ся Шиюй негромко сказала: "Теперь, когда Ван Цань отвечает за танцевальную часть, ее слова – это канон, вы, ребята, думаете, что она делает это неправильно и хотите обвинить ее? Вы можете. Просто вам придется подождать, пока вы, ребята, не победите ее в танце".

Ван Цань и представить себе не могла, что Ся Шиюй станет помогать ей, она даже забыла вытереть слезы и уставилась на нее пустым взглядом.

Ху Я застыла от удивления и не смогла удержаться от ответа: "Это просто невозможно...".

"Тогда заткнись, - сказала без всякого снисхождения Ся Шиюй, - ты думаешь, это школа? Будет ли следующий раз, если ты провалишь экзамен?"

"В этом кругу возможности очень ценны, никто вам ничего не должен. В какой-то степени мы все конкуренты, - она сделала паузу, - о, только я и Ван Цань, вы, ребята, не в счет."

Слова были настолько саркастическими, что Ху Я и двое других были ошарашены, а когда они отреагировали, на их лицах появилось униженное выражение.

Ся Шиюй усмехнулась: "Что, для вас это невыносимо? Вы не можете с этим смириться? Злословие в интернете еще более безжалостно, так что же вы собираетесь делать тогда?"

Девушки не могли не думать о том, что до того, как они присоединились к программе, Ся Шиюй была очернена в Интернете до такой степени, что от её человеческого образа не оставили камня на камне, и пользователи сети не могли перестать говорить о ней долгое время.

Только после этого Ся Шиюй продолжила: "В прошлый раз, когда объявили результаты, Ху Я была 47-й, Чэнь Ваньжань - 42-й и Чжэн Сюань - 35-й, вы все находитесь в очень опасном положении, напротив, Ван Цань и я в гораздо большей безопасности, чем вы, как вы думаете, для кого эта возможность важнее?"

То, что она сказала, было неприятно слушать, но это была правда. Все трое замолчали.

Но Ху Я всё же не удержалась и прошептала: "Но ни у кого из нас троих нет такого таланта, как у Ван Цань, а движения в танце "Погружения" такие сложные. Дело не в том, что мы не стараемся..."

Ся Шиюй: "Талант? На мой взгляд, уровень усилий, которые вы прикладываете, намного ниже, чем уровень вашего таланта".

Ху Я: "С чего ты это взяла..."

Ся Шиюй: "Когда ты достигнешь моего уровня, тогда и поговорим".

Ху Я не осмеливалась говорить.

В их глазах Ся Шиюй была просто сумасшедшей. Каждый день она вставала первой и ложилась последней, тренировалась почти в два раза усерднее, чем они, и не только это, она каждый день была такой свежей и в приподнятом настроении, заставляя людей задаваться вопросом, не принимает ли она наркотики.

Если бы они действительно хотели достичь уровня Ся Шиюй, они чувствовали, что могли бы внезапно умереть до того, как стали популярными.

Ся Шиюй отправила всех в нокаут, взяла партитуры, как ни в чем не бывало, и начала перераспределять партии.

Ху Я и компания стали более покладистыми после этого поражения, и Ван Цань больше не противостояла Ся Шиюй, заставляя другие группы, которые не знали, что произошло между ними, думать, что они преодолели проблемы.

Вплоть до официальной записи третьего эпизода.

На этот раз группа программы изменила режим соревнований по сравнению с первыми двумя эпизодами. Наставники больше не участвовали в голосовании, а лишь выступали в роли комментаторов, и право голоса было предоставлено 500 представителям живой аудитории зрителей.

Эти зрители были выбраны по жребию из тех, кто голосовал ранее, и будут голосовать за выступление всей группы, что является полным воплощением слов Чжан Ли, сказанных ранее, что либо все вместе они победят, либо все вместе проиграют.

В эти дни все участники конкурса работали очень усердно, и разница в счете была почти ничтожной, пока не вышли две команды, исполняющие "Погружение".

Счет был - 121:368.

<http://bllate.org/book/14503/1283643>